

9) степень чистоты изготовленной наркопродукции;

10) использование технологических этапов переработки наркотиков и их прекурсоров;

11) сведения о фасовке продукции;

12) наличие факторов демаскировки нарколаборатории;

13) сведения об уровне профессиональных химических знаний непосредственных участников синтеза;

14) сведения об организаторах нарколаборатории;

15) сведения о других соучастниках функционирования нарколаборатории (охранниках, водителях, IT-специалистах и т.п.);

16) направления поставок готовой продукции (дальнейший оборот);

17) сведения о покупателях наркопродукции;

18) сведения о легальном прикрытии и финансово-хозяйственной деятельности;

19) сведения о коррупционных связях организаторов лаборатории;

20) сведения о степени экологической и техногенной опасности нарколаборатории.

Исходя из категорий криминалистической характеристики выявляемых нарколабораторий, их систематическая классификация представляется следующей: «конструкторские», «кухонные», «дизайнерских наркотиков», «производ-

ственные», «научно-исследовательские» (расположены по степени увеличения опасности). Подобное таксонометрическое деление (типизация) позволяет определить степень общественной опасности такого места производства (изготовления) наркотиков в каждом конкретном случае.

Некоторыми авторами¹ выделяются в отдельную категорию мобильные (передвижные) нарколаборатории, обустроенные на автомобильных либо водных транспортных средствах. Подобные лаборатории монтируются на базе передвижной техники из доступных преступникам лабораторных компонентов и оборудования. На наш взгляд, данный тип может быть реализован как разновидность лабораторий низкого уровня – «конструкторских» или «кухонных».

Знание типа нарколаборатории позволяет повысить уровень безопасности при проведении мероприятий по документированию деятельности её организаторов и соучастников, раскрытию наркопреступления и захвату места производства наркотиков, а также проведению неотложных и первоначальных следственных действий. Поэтому каждое подобное мероприятие должно быть тщательно спланировано, а тактика его проведения должна предполагать использование современных научных криминалистических технологий.

Мельников Е.Б.,

DOI 10.51980/2021_1_217

кандидат химических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Экспертные ситуации в идентификационных исследованиях наркотических средств и психотропных веществ

Идентификационные исследования наркотических средств имеют большое практическое значение при расследовании преступлений, связанных с изготовлением, производством, переработкой и

сбытом наркотических средств (НС) и психотропных веществ (ПВ).

Экспертные ситуации, складывающиеся в рамках расследования конкретного уголовного дела, обычно сводятся к нескольким группам задач. Ранее, они

¹ См.: Репин А.В., Попельницкий Е.В. Некоторые аспекты тактики и технологии осмотра, фиксации и изъятия объектов в нарколабораториях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 67-74.

были выделены В.С. Митричевым и В.Н. Хрусталевым¹ в качестве основных вариантов решения задач материаловедческой идентификации в зависимости от природы возникающего комплекса признаков. Одной из них является отождествление конкретного элемента вещной обстановки с индивидуально образованной материальной субстанцией, идентификационные признаки которой неразрывно связаны с обстоятельствами ее возникновения. В этом случае объектами исследования в рамках рассматриваемого вида экспертного исследования может становиться широкий круг объектов, отображающих субстанциональные свойства конкретной массы наркотического средства или психотропного вещества. Такими объектами могут выступать пустые упаковки, технологические емкости и тара, части одежды, находившиеся в контактном взаимодействии с НС и ПВ и прочее. Определяющим фактором в данном случае становится отображение субстанциональных признаков конкретной массы вещества на объекте-носителе, связанных с конкретными обстоятельствами возникновения этого объекта как элемента вещной обстановки. В отдельных случаях это может проявляться в необходимости отождествления массы НС и ПВ, возникшей в результате изготовления определенного количества гашиша или героина, разового создания массы синтетического наркотического средства в конкретном месте и условиях, связанных с применением конкретных количеств прекурсоров, вспомогательных веществ или оборудования.

Другая разновидность решения идентификационной задачи – по признакам, связанными с условиями существования отдельной массы НС и ПВ как некоего целого. В данном случае формирование комплекса идентификационных признаков происходит под влиянием взаимосвязанных внешних и внутренних факторов. Примером формирования такого комплекса признаков может служить иссле-

дование разделенных масс героина, когда каждая из частей хранилась в различных условиях. Одна, например, в обычных условиях, при комнатной температуре, а другая – за радиатором отопления при повышенной. Изменения субстанциональных свойств объекта во втором случае будут настолько значительными, что рассматривать их как части разделенной массы не приходится, несмотря на общность источника происхождения. При этом каждую из этих масс необходимо рассматривать как отдельный элемент вещной обстановки с уникальным комплексом идентификационных признаков.

Третьей разновидностью решения идентификационных задач, которая в настоящее время наиболее часто встречается в экспертной практике, является задача отождествления разделенных масс НС и ПВ в ситуации неопределения объекта идентификации как элемента вещной обстановки, то есть неизвестности суммативного целого. Особая актуальность этой задачи связана с тем, что значительную долю в структуре современной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, занимает их незаконный сбыт с использованием интернет-магазинов. В последние годы зафиксированы многочисленные случаи сбыта на территории России наркотических средств синтетических наркотических средств N-метилэфдронового ряда и синтетических каннабиноидов с использованием мобильных приложений. В данном случае способ совершения преступления накладывает специфику на природу объектов идентификации. Большое количество изымаемых в ходе осмотров мест происшествий «закладок» НС и ПВ, представляющих собой в контексте решения экспертной задачи части неопределенного суммативного целого, обладают комплексом индивидуализирующих его признаков. Вместе с тем решение задачи отождествления в данном случае сопряжено с решением ряда проблем, о которых нами сообщалось ранее.² Было показано, что решение

¹ Митричев В.С., Хрусталев В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. СПб.: Питер, 2003. С. 69-76.

² Подр.: Мельников Е.Б., Фоменко Е.Ю. Вопросы производства идентификационных исследований по отождествлению разделенных масс или установлению общего источника происхождения наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 71-78.

вопросов отождествления для современных синтетических НС и ПВ, составляющих значительную долю в незаконном обороте, решение задач идентификации не представляется возможным, а процесс их исследования завершается решением диагностических вопросов и в редких случаях — определением общего источника происхождения.

Таким образом, природа возникающего комплекса признаков объектов

идентификации в экспертизе НС и ПВ играет определяющую роль в успешности отождествления объектов исследования. При этом установление комплекса признаков осложняется специфическими свойствами объектов, которым характерна многоуровневость свойств, выражающаяся во фракционном, молекулярном и микроэлементном составе и полном или частичном отсутствии морфологических признаков.

Карпенко Ю. А.

ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

Роль специалиста при назначении судебной экспертизы наркотических средств

Незаконный оборот наркотических средств, как правило, характеризуется высокой динамичностью осуществления преступных операций и конспиративностью. Правоохранительным органам для оперативного и качественного раскрытия и расследования незаконного оборота наркотических средств необходимо не только соответствовать уровню развития преступной деятельности, но и опережать его, используя последние достижения науки и техники, которые также невозможны без применения института судебно-экспертной деятельности.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для определения вида наркотического средства, его размеров, названия и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, требуются специальные знания, поэтому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов. Таким образом, при раскрытии и расследовании незаконного оборота наркотических средств значение имеет заключение эксперта, которое является «отправной

точкой» как для возбуждения уголовного дела, так и для отказа в таковом.

Экспертиза наркотических средств производится в срок, установленный руководителем государственного судебно-экспертного учреждения, который может быть продлен, исходя из количества исследуемых объектов, цели исследования, комплекса применяемых методик и их сложности, возможностей аналитического оборудования, а также от количества имеющихся в производстве у эксперта других экспертиз. Также стоит отметить, что срок производства экспертизы может быть приостановлен при несоответствии представленных объектов их перечню, при недостаточности предоставленных материалов для решения поставленных вопросов, а также при отсутствии разрешения на применение разрушающих методов при проведении экспертизы¹.

Возможность проведения судебной экспертизы наркотических средств и исключение случаев ее приостановления могут быть определены уже на этапе назначения экспертизы с помощью специальных знаний в данной области, что важно, когда сроки раскрытия и расследования преступления ограничены, например при проверке сообщения о преступлении.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511.